

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КРЕПОСТЕЙ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОЛТАВСКОГО ПЕРИОДА СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1708–1709)

С.А. Иванюк,

кандидат исторических наук,
г. Волгоград

Северная война стала главным военным конфликтом Петровской эпохи, а ее Полтавский период переломным моментом в противостоянии русской армии Петра I со шведскими войсками Карла XII. В эпицентре этих событий оказался ряд городов-крепостей Малороссии, которые сыграли свою важную роль в подготовке решающего Полтавского сражения. В данной статье раскрываются особенности оборонительных сооружений ряда ключевых опорных пунктов на данном театре военных действий.

Ключевые слова и фразы: Северная война, Полтавская битва, Петр I; крепость, фортификация, Малороссия.

Важное место в военных операциях русской армии в Полтавский период Северной войны составляла оборона крепостей, которые стали опорными пунктами для обороны от шведских атак. Входило в эти операции и освобождение тех крепостей, которые были захвачены врагом, планировавшим использовать их в своих целях. Расположенные на театре военных действий крепости помогали задержать, обессилить противника и выиграть время для контратакующих действий. Опираясь на города-крепости, полевая армия Петра I повышала свои возможности противодействовать врагу и вести активную оборону с переходом в наступление.

В зону боевых действий Полтавского периода входила значительная территория Малороссии и ее города-крепости: Полтава, Лубны, Гадяч, Прилуки, Нежин, Миргород, Ромны, Переволочна, Батурин, Кобеляки, Старые и Новые Санжары, Пирятин, Сорочинцы, Лебедин, Лохвица, Ахтырка и другие.

Еще в начале Северной войны русское командование уделяло особое внимание оборонноспособности таких крупных малороссийских крепостей, как Киевская, Черниговская, Переяславская, Нежинская и другие. Именно для контроля выполнения поручений царского правительства их управление было централизовано и поручено киевскому воеводе. С 1707 г. объединение управления крепостями еще больше усилилось и распространилось на все без исключения укрепленные города Малороссии. Указ Петра I от 10 февраля 1707 г. требовал: «Киев с прочими замки черкасскими взять в Розряд. И о том ему князю Дмитрею (киевскому воеводе Д.М. Голицыну – авт.) сей великого государя указ сказать»¹.

В том же году Петр I приказал малороссийскому гетману И.С. Мазепе организовать работы по укреплению линии Днепра «шанцами или окопами», построить в городах крепкие фортификационные сооружения, «и тем возбранить неприятелю ход в свою землю». Но до конца эти планы не были осуществлены. В 1708 г. полтавский казацкий судья В.Л. Кочубей писал Петру I в знаменитом доносе на И.С. Мазепу о неудовлетворительном состоянии укреплений в Малороссии: «В прежние времена... города были хорошо укреплены, а теперь уже «не оправляются»... Люди думают, что города нарочно не оправляются для того, чтобы не в силах были обороняться от тех, которых гетман призовет»².

Подтверждением этих слов является состояние оборонительных сооружений Полтавы, где с начала декабря 1708 г. дислоцировался Ингерманландский пехотный полк А.Г. Волконского. Войдя в крепость, бригадир застал ее укрепления в неисправном состоянии, о чем он сообщал в ставку командования: «Около города всего сам осмотрел... с одной стороны по дороге Гадицкой и Сарочинской валу и палисаду малое число, а по другой стороне половина большая валу и палисаду; от реки Варслы (Ворсклы – авт.) ничего крепости нет»³.

Инженерные работы во многих городах Малороссии были проведены уже в Полтавский период (1708–1709), после введения в них гарнизонов петровских войск. Русские военные инженеры и местное население смогли в кратчайший срок соорудить укрепления в Новгород-Северске, Стародубе, Ахтырке, Лебедине, Полтаве, Веприке, Глухове, Нежине и многих других городах⁴.

Русское командование заботилось и об усилении обороноспособности гарнизонов украинских городов-крепостей, увеличивая их артиллерийский парк. 12 января 1709 г. фельдмаршал Б.П. Шереметев писал из Сум генерал-фельдцейхмейстеру Я.В. Брюсу: «Сего числа царское величество именным своим указом предложил мне, дабы гварнизоны, которые обретаются от войска его величества... к неприятельскому отпору всякими военными припасы удовольствоваться». Согласно указа от Я.В. Брюса требовалось «из артиллерийских офицеров послать маора или капитана в гварнизоны, а именно в Ромну, в Сорочинец, в Ахтырку, в Полтаву для переписки военной амуниции, сколько обретаются пушек, и каковым калибром, и что пороху и свинцу и ядер... коликое число военной амуниции... потребно к отпору неприятельскому»⁵. Выполняя этот приказ, артиллерийские офицеры Невельской, Стам и другие, которым поручалось обследовать состояние вооружения и наличие боеприпасов в крепостях, в кратчайшие сроки собрали и передали в ставку командования свои докладные ведомости.

Не менее важным был указ Петра I комендантам крепостей, располагавшихся на Полтавском театре военных действий, датированный 12 января 1709 г., который гласил: «Надлежит вам как во укреплении города, також и в провианте трудиться... Того же смотреть и в воинской амуниции... Ежели неприятель будет ваш город отаковать, то... боронитца до последнего человека и ни на какой акорт (договор) с неприятелем никогда не вступать... Також, ежели коменданта убьют, то надлежит первому под ним офицеру комендантом быть, и так последовать и протчим (сколько побитых не будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить»⁶.

Принимаемые русским командованием меры дали возможность в значительной степени усилить обороноспособность городов и местечек Малороссии. Впоследствии значительную часть потерь живой силы противника составляли погибшие и раненые в боях и штурмах этих крепостей. Только за период атаки небольшой крепости местечка Веприк в январе 1709 г. шведы потеряли до 1200 солдат и 46 офицеров⁷. В результате мужественной обороны Веприкской крепости на этом участке было задержано продвижение шведской армии вглубь российских территорий. Шведский историк А. Стилле был вынужден признать, что штурм Веприка приравнялся для армии Карла XII по потерям к большой битве⁸.

Характеризуя защитные сооружения Веприкской крепости, шведский генерал-квартирмейстер А. Гилленкрок сообщал, что этот «казацкий город... был сделан образом редута четырехугольной немалой величины, что с трудностью было обнять... вал был без бастионов, не имея жадной дефенсии (без дополнительных фортификационных сооружений), так же ров мелкий»⁹. Периметр сторон защитной ограды Веприка составлял около 3 км, с частоколом высотой в 1,5 м. Земляные валы имели в высоту 6–8 м, а глубина рва достигала до 3 м. Крепость имела одни проезжие ворота, расположенные на южном отрезке защитной ограды, а на противоположной ее стороне существовал потайной выход (тайник)¹⁰.

При подготовке обороны крепости, гарнизон усилил фортификационные сооружения Веприка. Была построена двойная ограда, а пространство между ее рядами заполнено землей. Расстояние между этими двойными стенами было около 1 м. На валах были размещены деревянные колоды («катки»), которые защитники крепости планировали скатывать вниз на атакующего врага во время штурма. Кроме этого учитывая сверхнизкие температуры суровой зимы 1708–1709 гг. земляной вал Веприка был облит водой. При сильных морозах он покрылся толстым слоем льда, что усилило обороноспособность укреплений¹¹.

Одной из важных стратегических операций русских войск, повлиявших впоследствии на ход военной кампании, была осада и штурм в ноябре 1708 г. гетманской столицы – Батурина отрядом под командованием А.Д. Меншикова. В этой крепости сообщники гетмана И.С. Мазепы, перешедшего на сторону Карла XII, ожидали прибытия главных сил шведской армии. К их приходу в Батурине были сконцентрированы большие запасы вооружения и продовольствия, но вместо противника, после успешного штурма, все эти запасы достались русским войскам, а уничтоженная ими крепость не стала для врага опорным пунктом и местом отдыха¹².

Укрепления Батуринской крепости вначале XVIII в. считались довольно сложными. В книге, вышедшей в печать в 1709 г. сообщалось, что «Батурин град крепкий и местом самый неприступный»¹³. В XVII в. под руководством фортификатора А. Зерникау крепость была реконструирована «на голландский манер». С трех сторон она была окружена глубоким рвом и земляным валом высотой в 4 м и шириной 25 м. У крепости

было 8 башен, 6 из которых были угловые, а также шесть бастионов и трое ворот: Нежинские, Конотопские и Новомлинские (Сосницкие) («Около посаду, с трех сторон, к озеру сделан город, земляной вал; по обе стороны того вала огорожено дубовым бревенцем... На двух воротах башни покрыты тесом, на третьих воротах башни нет»)¹⁴. Сохранилась также ведомость, что в декабре 1700 г. Петром I для строительства в Батурина был направлен из Москвы «каменных зданий художник» зодчий Д.И. Аксамитов участвовавший и в реконструкции крепости. Возможно, в это же время укрепления города были усилены бастионами («болварки»)¹⁵.

В описании Батурина XVII в. сообщалось, что крепость состояла из главного оборонительного сооружения – «города» и внутреннего укрепления – «панского двора», который выполнял функции цитадели. Она находилась «над озером, на горе» и была обведена земляным валом со «стоячим острогом дубовым бревенцем». На ее защитной ограде располагалось 4 башни, одна из которых была воротная, а три других – глухие¹⁶. Внутри «панского двора» размещались склады с порохом, зерном и гетманской казной. Под цитаделью была проложена галерея подземных ходов, один из которых (около 50 м) выходил к Сейму.

Важным центром на театре военных действий в конце 1708 г. – начале 1709 г. стала достаточно хорошо укрепленная крепость города Сумы, где некоторое время размещалась ставка главнокомандования петровской армии. Именно здесь 6 января 1709 г. состоялся военный совет, где решались важные вопросы и принимались решения, повлиявшие на дальнейший ход военной кампании.

Укрепления Сумской крепости на правом берегу реки Псел при впадении в него речки Сумки были построены в 1657 г. воеводой К. Арсеньевым и направленными вместе с ним 52 «служилыми людьми»¹⁷. Город был обведен стеною с деревянными сваями и рвом, состоял из «большого города» и «городка». Восточный участок защитной ограды подходил к Пслу, а западный – к Сумке¹⁸. Опись крепости Сумы конца XVII в. свидетельствует, что к этому времени ее оборонительные сооружения в некоторых местах были разрушены и требовали ремонта. В связи с этим был проведен ряд восстановительных и реконструкционных работ.

Защитные стены были отстроены «тарасами» (ящики из бревен, треугольной или ква-

дратной формы, наполнявшиеся землей или камнями – авт.) высотой до 3,5 м с брустверами и ступенями для стрельбы, а со стороны Псла была сооружена новая деревянная стена («острог») высотой до 3,5 м и длиной до 500 м. Около «острога» проходил ров глубиной 5–7 м и шириной до 6 м. На «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» в 1709 г. указаны 3 бастиона и 6 въездов Сумской крепости¹⁹. Кроме оборонительных сооружений самой крепости оборонительные укрепления опоясывали и Сумской городской посад. Длина его защитной ограды составляла до 8 км и включала в себя невысокий земляной вал и ров²⁰.

Весной 1709 г. после перехода запорожцев на сторону шведской армии русские войска организовали рейд по уничтожению занятых сечевиками и вражески настроенных крепостей, расположенных в низовьях Днепра. В апреле русский отряд, направленный для этой миссии утешения во главе с полковником П.И. Яковлевым атаковал занятую мятежным гарнизоном крепость Переволочна, расположенную на левом берегу Днепра у устья Ворсклы. В ходе штурма отряд разгромил более чем тысячный гарнизон врага, разорил крепость и уничтожил флотилию речных судов, которые базировались у этого укрепления²¹.

В книге о фортификации Полтавского периода Северной войны военного инженера В. Шперка изображен план крепости Переволочна. На нем показана длина четырех отрезков внешней ограды крепости: северо-западного – 56 м, северного – 136 м, северо-восточного – 148 м и юго-восточного – 82 м. На оборонительной линии Переволочны располагалось 4 бастиона с напольной стороны, а со стороны реки оборонительные сооружения заменяла природная водная преграда²². Некоторые данные указывают на наличие в крепости цитадели, форма которой напоминала неправильный четырехугольник, которая имела два входа и была расположена в юго-западной части крепости²³.

Борьба за ключевые укрепленные населенные пункты, находившиеся в районе ведения боевых действий Полтавского периода Северной войны, завершилась почти трехмесячной крепостной войной за Полтаву – стратегически важный пункт, который закрывал дорогу шведам на Харьков, Белгород и далее на Москву. На подступах и в ходе штурмов этого города-крепости, от начала и до конца его осады (апрель –

июнь 1709 г.) шведы потеряли большое количество солдат и офицеров только убитыми²⁴. Стоит отметить, что в ходе этой осадной операции был ранен и сам шведский король.

Полтавская крепость занимала возвышенную часть города и имела вид сомкнутого многоугольника, слегка удлиненного по осевой линии с севера на юг, и состояла из двух частей («Старая» и «Новая» Полтава), разделенных глубоким и широким Мазуровским оврагом, проходившим по всей ее территории с востока на запад. Внешняя оборонительная ограда длиною около 2 300 м состояла из земляных валов, укрепленных деревянной обшивкой, дубового частокола и надолбов. Плато, на котором были возведены укрепления, поднималось над уровнем реки Ворсклы почти на 70 м и окружалось со всех сторон, кроме северо-западной части, обрывистыми склонами, спускавшимися в те времена в сильно заболоченную долину. Поэтому только с напольной стороны крепости ограда была усилена еще и рвами²⁵. Цитадель крепости располагалась на плато в северо-восточном направлении от Мазуровского оврага и имела более сильные фортификационные сооружения. Здесь находились административный и торговый центр города, пороховой погреб, дом коменданта, соборная и две приходские церкви²⁶.

В состав оборонительных сооружений Полтавской крепости входили десять башен, несколько бастионов и одни городские ворота. На восточном угловом выступе внешней ограды находились Подольская башня с выходом на северо-восточный участок крепостного вала и одноименный бастион. В 50 м от выступа на юго-восточном отрезке внешней ограды стояли городские ворота. На внешней северо-восточной линии оборонительной стены располагались одна глухая, а за ней проезжая Крыловская и еще две глухие башни. Этот въезд в крепость имел достаточно сложную конструкцию, так как северо-восточный участок крепости располагался на равнине и был наиболее уязвим для атак врага²⁷.

На северо-восточном выступе ограды находился Чернецкий (Спасский) бастион, а за ним на северо-западном участке крепостной ограды стояли Спасская и Киевская проезжие башни, а также Киевский бастион. Следующим сооружением на этом отрезке оборонительной ограды была проезжая Басмановская башня, которая соединялась с внутренней оборонительной оградой. От Басмановской башни оборонительная

ограда делала поворот в южном направлении и шла к Мазуровской проезжей башне и одноименному бастиону. На юго-восточном отрезке крепостной стены, не доходя до Подольных ворот, располагались еще два оборонительных сооружения – 2-й Чернецкий бастион и глухая башня²⁸. При необходимости совершить вылазку за пределы крепости гарнизон мог использовать имевшиеся на ее территории, так называемые сутеренги – скрытые проходы в земляном валу. Кроме сутеренгов в полтавской крепости, особенно в ее цитадели, существовали многочисленные подземные ходы и галереи²⁹.

Карл XII лично осматривавший укрепления Полтавы перед началом ее осады назвал ее «ничтожной» и предполагал, что для ее захвата не понадобится много сил и средств³⁰. Но дальнейшие события показали, что шведский король ошибался и к началу Полтавского сражения 27 июня 1709 г. крепость так и не была покорена.

Еще одним эпизодом, предварявшим Полтавское сражение, стала атака русскими войсками захваченной шведами крепости Опошня в мае 1709 г., во время которой враг потерял только убитыми 600 солдат и офицеров, а в плен было взято 150 военнослужащих противника. Тогда же было освобождено около 100 местных жителей, которых шведы согнали в это местечко из окрестных сел, планируя использовать на фортификационных работах. Эта успешно проведенная операция также дала возможность отвлечь часть шведских сил от осаждаемой ими Полтавы³¹.

Согласно с «Планом местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 г. крепость Опошня в начале XVIII в. имела форму четырехугольника несколько выдвинутого по оси с севера на юг³². На изломах защитной ограды стояло четыре угловых бастиона. Полтавский исследователь середины XIX в. Н.И. Арандаренко сообщал, что крепость «Опошня... была укреплена земляными валами, в виде четырехугольного редута, развалины которого и теперь видны. Укрепление это построено в шведскую войну русскими»³³. В Полтавский период Северной войны крепость состояла из двух частей: внешней оборонной линии (около городка) и внутреннего укрепления – цитадели.

Автор «Деяний Петра Великого» И.И. Голицов, описывая проведение операции против шведского гарнизона Опошни в мае 1709 г. писал, что в крепости находилась цитадель.

Кроме этого он сообщал, что вблизи Опошни «на берегу реки» находился «неприятельский ретраншемент» где размещался отряд шведских войск с артиллерией³⁴. Такое укрепление на этом участке театра военных действий могло выполнять функции передового опорного пункта, прикрывая подступы к крепости, в которой некоторое время находилась ставка Карла XII. На территории крепости существовал ряд подземных ходов, которые служили местному населению укрытием от врагов. В районе, где когда-то находилась цитадель, в 70-х гг. XX в. сохранялся каменный подвал, который имел несколько отделений и ниши в стенах, использовавшийся для хранения боеприпасов гарнизона крепости³⁵.

Накануне Полтавской битвы, в июне 1709 г. в ходе боя за крепость в Старых Санжарах, оборудованную шведами в лагерь для военнопленных, российские войска под руководством генерал-поручика Я. Х. Генскина уничтожили 800 и взяли в плен 300 солдат и офицеров противника. При этом было освобождено 1200 российских военнопленных³⁶.

В исследовании Н.Е. Макаренко отмечается, что Старосанжарская крепость («городок») была округлой формы и находилась на возвышенности, а ее площадь составляла около 15 кв. м. В составленной 14 июня 1709 г. реляции о захвате Старосанжарской крепости отрядом Я.Х. Генскина сообщалось, что система укреплений крепости была защищена палисадом³⁷. В структуру внутренних оборонительных сооружений крепости входила также цитадель³⁸. Историк Л.В. Падалка отмечал, что вначале XX в. следы бывших укреплений Старых Санжар были еще заметны на краю местечка, но уже через десять лет другой исследователь Н.Е. Макаренко писал, что на время его осмотра остатки оборонительных сооружений этой крепости были уже разрушены³⁹.

Уничтожение русскими войсками весной 1709 г. крепости Переволочна и находившихся в этом районе плавсредств сыграло в дальнейшем огромную роль, во время пленения 30 июня остатков шведской армии Карла XII отступавшей после разгрома под Полтавой. Когда шведы сконцентрировались около Переволочны, она уже не могла выполнять функции оборонительного пункта, за стенами которого противник имел бы возможность укрыться и сделать попытку контратаковать русские войска. К этому времени здесь уже не было полноценных

укреплений, запасов вооружения, боеприпасов и продовольствия⁴⁰. В данных обстоятельствах диверсионная операция отряда полковника П.И. Яковлева имела большое значение для всего конфликта и выходила за рамки только тактического успеха. После разгрома под Полтавой и капитуляции у Переволочной армия Карла XII уже не смогла восстановить свой былой военный потенциал, хоть и продолжала войну еще долгие двенадцать лет.

Кроме главных объектов интереса противостоящих армий на линии боевого соприкосновения были и такие города-крепости, которые, не принимая участия в активных действиях сторон, тем не менее, сыграли свою роль в общем ходе кампании. Так, например, крепости городков Нежин и Лубны выполняли функции опорных пунктов на линии размещения казачьего войска, которое по планам российского командования должно было перекрывать путь для отступления армии Карла XII в западном направлении и предотвратить их соединение с находящимся в Польше корпусом шведского генерала Э.Д. фон Крассау⁴¹.

Укрепления города Лубны в начале XVIII в. состояли из двух частей: «города» и «замка». Последний из них выполнял функции цитадели, которая находилась на юго-восточном выступе так называемой «Замковой горы». Цитадель была защищена валом и крепким частоколом в несколько рядов⁴². На «Плане местоположения населенных пунктов и городов...» 1709 г. Лубенская крепость обозначена с 5 бастионами⁴³. Со стороны яра, который выходил к речке Лубянке, цитадель защищали звездообразные земляные укрепления штерн-шанцы. «Городская» часть крепости имела форму многоугольника и была отделена от цитадели Богиничевым (Оленецким) яром. На территории «города» находилась административные здания: канцелярия Лубенского казачьего полка и «полковничий двор». Равнина, где находилась цитадель, заканчивалась крутым склоном (высота около 75 м, крутизна около 60–70°). Она выходила в долину реки Суллы, а с противоположной стороны была окружена ярами, которые имели значительную глубину⁴⁴.

Крепость имела 9 ворот, из которых «Замковые» соединяли «город» с цитаделью, а «Полковничьи» с двором полковника, который тоже имел свою защитную ограду. Кроме проезжих ворот, которые были укреплены башнями, в крепости существовали так называемые «малые

калитки», которые находились на защитной ограде «города». Форштадты Лубенской крепости были обведены земляными валами. В крепости существовало множество подземных ходов, в которых во время вражеских набегов находили убежище жители города.

Укрепления Нежинской крепости согласно с документами второй половины XVII в. состояли из следующих составных частей: «Верхний земляной город», где находилась цитадель (замок) и «Покровский земляной пригородок». В систему оборонительных сооружений входили земляные валы, рвы, частокол, а «Верхний город» имел еще крепостные башни и «караульные избы» («караульни»)⁴⁵. Историк М.Н. Бережков в своей работе сообщал, что крепость включала в себя укрепления «состоящие из... земляного вала и при нем замка, продолговатую фигуру имеющих». Четыре въезда в крепость имели названия: Киевский, Крупицкий, Черниговский, и Глуховский⁴⁶.

В 1705–1706 гг. в крепости Нежина был реконструирован земляной вал, увеличены пороховые погреба, а также построены дополнительные башни⁴⁷. Гарнизонная артиллерия насчитывала 82 орудия: 13 медных и 36 чугунных пушек, 1 мортиру, 32 пищали («затинные»). По описи 1700 г. в Нежинской крепости в нали-

чии было 530 пудов пороха⁴⁸. К началу Полтавского периода Северной войны гарнизон и боезапас Нежина были усилены. В письме киевского губернатора Д.М. Голицына к канцлеру Г.И. Головкину 25 января 1709 г. сообщалось, что «В Нежинском гварнизоне ратных людей жилых 284 человека, да два полка – Вестов да Нечаев... 628 пуд пороху»⁴⁹.

Большое значение в военной кампании 1708–1709 гг. имели и такие крепости как Киевская, Переяславская, Харьковская и Черниговская, которые обеспечивали тыл русских войск. Крепости этих городов имевших долгую фортификационную историю как оборонительных форпостов Древней Руси и Московского государства имели сложную систему укреплений обеспечивающих им защиту от внезапных нападений врага.

В заключение хотелось бы отметить, что охватить в рамках данной статьи все фортификационные сооружения, которые в той или иной степени были задействованы в ходе событий Полтавского периода Северной войны очень сложно. В данном исследовании автор остановился лишь на ряде ключевых укрепленных оборонительных пунктов, на театре военных действий. Связанный с этим материал очень обширен и требует по своим объемам отдельного монографического исследования.

¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1700 г. Д. 86. Л. 1–88; Ф. 229. Оп. 2. Д. 101. Л. 23–61, 105 об.; Д. 103. Л. 261 об.; Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1830. С. 374; Великанов В.С. Российские гарнизоны в малороссийских городах на начальном этапе Великой Северной войны (в 1700–1708 гг.) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции, 17–19 мая 2017 года. СПб., 2017. Ч. 1. С. 424.

² Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 16. СПб., 1885. С. 379.

³ Иванюк С.А. «Около города всего сам осмотрел»: действия бригадира А.Г. Волконского как организатора обороны полтавской крепости // Труды Государственного Эрмитажа: Петровское время в лицах – 2019: материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. СПб., 2019. С. 152.

⁴ Труды императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 43–48; Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700–1709. М., 1958. С. 255.

⁵ Труды императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 70.

⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 1. М.; Л., 1950. С. 20–21.

⁷ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 1. СПб., 1820. С. 274–275.

⁸ Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг. СПб., 1912. С. 65.

⁹ Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708–1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // Труды императорского русского военно-исторического общества. Т. IV. СПб., 1909. С. 42.

¹⁰ Характеристики укреплений крепости составлены на основе осмотра и обмера остатков укреплений, произведенных историком-краеведом Я.Г. Иванюком в 1978 г., в с. Веприк Гадячского района Полтавской области. К настоящему времени о крепости Веприк упоминают только название улицы «Замковая» и рельефно прослеживающиеся остатки бывшего вала на восточном участке села (Иванюк Я.Г. Славные страницы истории // Строитель коммунизма. № 108 (7192) 7 сентября 1978 г.).

¹¹ Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700–1709. М., 1958. С. 335, 338; Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Полтавська область. Київ, 1967. С. 167.

- ¹² Иванюк С.А. Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения. СПб., 2019. С. 173–175.
- ¹³ Цапенко Н.П. Архитектура Левобережной Украины XVII–XVIII веков. М., 1967. С. 60.
- ¹⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 10. СПб., 1878. С. 816.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1700 г. Д. 84. Л. 1; Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Т. 2. Киев, 1893. С. 257; Зодчество Украины: Сборник. Киев, 1954. С. 166.
- ¹⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 10. СПб., 1878. С. 816.
- ¹⁷ Из свидетелей Полтавского периода Северной войны до наших дней в Сумах сохранился построенный в 1702 г. Свято-Воскресенский кафедральный собор и возле него еще заметные остатки земляных валов (Логвин Г.Н. По Україні. Стародавні мистецькі пам'ятки. Київ, 1968. С. 417, 419).
- ¹⁸ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Т. 1. Харьков, 1886. С. 19–20; Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году. Извлечение из современного отчета Киевской губернии. СПб., 1897. С. 59.
- ¹⁹ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Т. 1. Харьков, 1886. 145–146; Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. План 4.
- ²⁰ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Т. 1. Харьков, 1886. 146; Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году. Извлечение из современного отчета Киевской губернии. СПб., 1897. С. 59.
- ²¹ Иванюк С.А. Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения. СПб., 2019. С. 279.
- ²² Шперк В.Ф. Инженерное обеспечение Полтавской битвы. М., 1939. С. 29.
- ²³ Павловский. И.Ф. Битва под Полтавой 27 июня 1709 г. и ее памятники. Полтава, 1909. План № 3.
- ²⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников. Т. 2. М., 1839. С. 191–192.
- ²⁵ Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 1959. С. 380–381; Коваленко О. Полтава XVII–XVIII століть. Київ, 2015. С. 43.
- ²⁶ Иванюк С.А. Полтавская крепость как объект атаки армии Карла XII в 1709 г. // Новые материалы по истории фортификации, вып. 3: статьи и материалы V международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», Архангельск, 21–23 сентября 2018 г. Архангельск, 2020. С. 81.
- ²⁷ Гольденберг Л.А. План города Полтавы 1722 г. Ивана Бишева // Города феодальной России: сб. статей памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 427.
- ²⁸ Иванюк С.А. Полтавская крепость как объект атаки армии Карла XII в 1709 г. // Новые материалы по истории фортификации, вып. 3: статьи и материалы V международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», Архангельск, 21–23 сентября 2018 г. Архангельск, 2020. С. 82.
- ²⁹ Олійник Л.В. Героїчна оборона Полтави // 250 років Полтавської битви. 1709–1959. Збірник статей, Київ, 1959. С. 25; Иванюк Я.Г., Погода Ю.В. Крепость Полтава // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 2009. С. 117.
- ³⁰ Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось // Военный журнал. № 6. 1844. С. 83.
- ³¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников. Т. 2. М., 1839. С. 162–163.
- ³² Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. План 4.
- ³³ Арандаренко Н.И. Записки о Полтавской губернии. Ч.3. Полтава, 1952. С. 105.
- ³⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 2. М., 1839. С. 162–163.
- ³⁵ Иванюк Я.Г. Память истории – вечна. // «Знамя коммунизма». № 67 (4537). 6 июня 1978 г.
- ³⁶ Иванюк С.А. Малая война русской армии в период подготовки Полтавского сражения. СПб., 2019. С. 300–302.
- ³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. С. 945.
- ³⁸ Труды императорского русского военно-исторического общества. Т. III. СПб., 1909. С. 195; Макаренко Н.Е. Городища и курганы Полтавской губернии: сборник топографических сведений. Полтава, 1917. С. 44.
- ³⁹ Падалка Л.В. Древние земельные сооружения в пределах Полтавской губернии // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Полтава, 1905. С. 201; Макаренко Н.Е. Городища и курганы Полтавской губернии: сборник топографических сведений. Полтава, 1917. С. 44.
- ⁴⁰ Иванюк Я.Г. Город-крепость Переволочна в XVII–XVIII ст. // Український історичний журнал. № 7 (208). 1978. С. 110.
- ⁴¹ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. С. 384–385.

⁴² Бочкарев К.П. Очерки Лубенской старины. М., 1900. С. 8–9.

⁴³ Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. План 4.

⁴⁴ Исследование остатков укреплений крепости было произведено в 1975 г. историком-краеведом Я.Г. Иванюком (Иванюк Я.Г. Фортеця над Сулою // Ленінська Зоря. № 189 (9388). 3 декабря 1977 г.

⁴⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 9. СПб., 1875. С. 648.

⁴⁶ Бережков М.Н., Марков М.Е. и его рукописный сборник о Черниговской старине. Нежин, 1902. С. 18.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 98. Л. 40, 241 об.

⁴⁸ Там же. Ф. 141. Оп. 8. 1700 г. Д. 222. Л. 12, 19–20, 22, 27; Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году. Извлечение из современного отчета Киевской губернии. СПб., 1897. С. 18; Лукьянов П.М. Производство пороха в России в первой четверти XVIII в. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С. 207.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. 1709. Д. 6. Л. 20–21 об.

